

Ханья и Сюэ И разве что впервые встретились, да и то совсем недавно, когда он ходил в Комиссию десяти владык.

Если так посудить, Цин Цяэ действительно была его самой настоящей «закадычной подругой» среди всех знакомых.

— Эх, а жаль, — вздохнул Цзин Тянь, хотя уголки его губ так и норовили поползти вверх. — Если бы не этот чат, я бы, наверное, и вправду играл с ней в плитки до конца дней, целыми днями ломая голову над тем, как собрать идеальную комбинацию...

В Чанлэтяне шёл дождь.

Экосистема Сяньчжоу имитировала природные явления донельзя правдоподобно: косые нити ливня переплетаясь размывали уличные фонари в расплывчатые пятна света.

Цзин Тянь зонт взять забыл. Впрочем, его это ни капли не волновало: тело сяньчжоуца и без того крепкое от природы, а теперь на него ещё наложился бафф Золоторожденных, так что этот дождь для него — всё равно что лёгкий душ.

Сверившись с присланным Цин Цяэ адресом, он не спеша направился к чайному дому. Стоило ему толкнуть дверь комнаты для настольных игр, как в лицо пахнуло густой волной тепла, смешанного с ароматом чая.

— Старик Цзин! Наконец-то пришёл!

Раздался радостный возглас. Цин Цяэ, которая только что с надеждой вглядывалась в окно, завидев мокрого с ног до головы Цзин Тяня, тут же — точь-в-точь кошка, которой наступили на хвост, — подбежала к нему мелкой рысцой.

— На улице такой ливень, почему ты зонт не взял? Весь до нитки промок!

— Ты в последнее время на игры не заходишь, да и на сообщения почти не отвечаешь... — бубнила она, вовсю суетясь и выуживая из стоявшего рядом шкафчика сухое полотенце, явно собираясь набросить его Цзин Тяню на голову.

Однако её руку перехватили на лету.

Цзин Тянь поднял голову. На его лице не осталось и следа прежней шутливости — её сменило беспрецедентное, никогда прежде не виданное выражение серьезности.

Взгляд его был глубок, казалось, в нём таились бесконечные терзания и непреклонная решимость.

— Цин Цяэ, — низким, хриплым голосом произнёс он. — Я пришёл сегодня, чтобы сказать тебе кое-что.

— Я больше никогда не буду играть в «Дихуань Цюньюй»!

Эта фраза заставила воздух в комнате для игр буквально застыть.

Цин Цяэ остолбенела, а полотенце так и осталось занесено в полужесте. Она поморгала, и лишь добрую минуту спустя до неё дошло услышанное. Девушка тут же принялась затягивать Цзин Тяня за рукав к столу.

— По-погоди-ка! Старик Цзин, тебя что, дождем насквозь продуло, воды в голову нанесло? — испуганно выпалила она, едва ли не захлёбываясь словами. — Садись! Садись давай! Что-то случилось? Я где-то накосячила? Или ты в долги на стороне влез? Расскажи мне! Дружище выручит обязательно! Сколько нужно? Я в Табуй-си работаю, зарплату тратить особо некуда, разве что на плитки, так что сбережений у меня хватает, всё одолжу!

Цзин Тянь познакомился с Цин Цяэ исключительно ради того, чтобы ощутить вкус обычной жизни, поэтому она понятия не имела, что он — внучатый племянник генерала-стратега, и считала его просто близким по духу приятелем.

Видя, как её друг попал в беду, она перепугалась не на шутку.

Цзин Тянь посмотрел на её встревоженное лицо, мысленно усмехнулся, но напустил на себя ещё более скорбный вид. Медленно, но твёрдо он покачал головой.

— Дело вовсе не в тебе. — Он высвободил руку из её хватки и отступил на шаг, увеличивая расстояние. — Дело во мне.

— В смысле? — Цин Цяэ растерялась ещё сильнее. — Мы же раньше так здорово играли, с чего вдруг такой бамбук?

Её слова послужили той самой искрой, что подожгла заготовленный Цзин Тянем фейерверк эмоций.

Он резко вскинул голову, его глаза наполнились «болью» и «сдавленной тоской», а голос взлетел на октаву выше.

— Да я никогда в жизни не получал удовольствия от «Дихуань Цюньюй»!

Выпалив это, он даже не взглянул на лицо Цин Цяэ, искажившееся от изумления, непонимания и обиды, и грубо смахнул с её ладони полотенце.

Мягкая ткань описала в воздухе беспомощную дугу и шлёпнулась на мокрый пол.

Следом за этим Цзин Тянь крутанулся на месте и, не оглядываясь, бросился обратно в пелену дождливой ночи.

— Эй! Старик Цзин!

Крик Цин Цяэ потонул за закрытой дверью.

— Старик Цзин, ты куда?! Старик Цзин! Нам ведь без тебя в плитки никак нельзя! Старик Цзин!

Она выбежала на порог, но успела лишь заметить, как решительный силуэт стремительно растворяется в туманном дожде, словно его здесь никогда и не было.

Холодные капли хлестали по щекам. Цин Цяэ тупо застыла на месте, чувствуя, будто в груди у неё грубо вырвали кусок плоти — там зияла пустота, а те самые родные плитки «Дихуань Цюньюй», от которых она фанатела до беспамятства, миг показались ей донельзя пресными и бессмысленными.

А тем временем на другом конце дождевой завесы Цзин Тянь, отбежав от чайного дома на безопасное расстояние и прислонившись спиной к стене, всё-таки расхохотался во всё горло.

Спустя какое-то время смех стих, и Цзин Тянь невольно задумался о только что разыгранной сцене...

Вряд ли ему теперь удастся снова стать тем самым компаньоном по битью баклуш вместе с Цин Цяэ, но, пожалуй, такое прощание — к лучшему. Глава 28: Хроники нашего чата: процветаем и развиваемся

[Король фрагментов Чанлэтяня: @всем участники, друзья, я получил разрешение покинуть Сяньчжоу Луофу!]

Разобравшись с делами Цин Цяэ, Цзин Тянь первым делом поспешил поделиться радостной новостью с соратниками по чату.

[Мастерица фанфиков: Поздравляю, господин Цзин Тянь! Однако, судя по тому, что вы с госпожой Заряной рассказывали, Галактика — местечко не из безопасных. Путь предстоит долгий, так что будьте осторожны.]

Сообщение от Сяде прилетело едва ли не следом за словами Цзин Тяня.

Она сидела у окна в родовом поместье Охемы, всё ещё крутя в пальцах неоконченную вышивку на погребальном саване, и при виде уведомления её пальцы на миг замерли.

Будучи уроженкой Омфалоса, Сяде черпала все свои представления о Галактике исключительно из рассказов Зарянки и Цзин Тяня. Вспоминая описанных Цзин Тянем безумцев Пути, чья логика лежала за гранью абстрактного, она невольно тревожилась за него.

[Король фрагментов Чанлэтяня: Не переживай, малышка Дя, хотя рождение в просторах Галактики — это чистая абстракция, а смерть — сплошной рандом, в ближайшее время опасность нам грозить не должна. В конце концов, поблизости от Сяньчжоу Луофу никаких сумасшедших последователей Пути вроде бы не наблюдается.]

[Рыцарь Красоты: На самом деле, Галактика не такая уж страшная, как говорит господин Цзин Тянь... Она огромна, и пусть даже при таких масштабах безумцев Пути хватает, подавляющему большинству людей за всю жизнь не удастся встретить ни единого.]

По крайней мере, Зарянка, как бы часто она ни залетала в зоны боевых действий, ни разу не сталкивалась с теми самыми безумцами из рассказов Цзин Тяня.

Все эти товарищи вроде «Непотопляемого дредноута» из фракции Сохранения, готового прикончить тебя заранее лишь бы ты не стал для него угрозой... Или «Странников выжженной земли», стремящихся превратить в пепел всю Галактику просто потому, что их собственный мир был слишком плох...

Возможно, дело было в покровительстве Семьи, а может, в том, что места, куда ступала нога Зарянки, после визита этих ребят уже не имели шансов на выживание — во всяком случае, сама она с подобными психами не пересекалась.

Правда, она умалчивала об одном: облачившись ныне в настоящие рыцарские доспехи, она, пожалуй, и сама теперь наполовину тянула на «безумца Пути».

Больше не довольствоваться ролью создательницы временных медпунктов на руинах, не ограничиваться раздачей хлеба голодающим, а с копьем наперевес идти к самому источнику страданий — пусть даже этим источником окажется диктатор какой-нибудь планеты, грабящий народ конгломерат или укоренившийся прогнивший Порядок.

Эта упрямая одержимость на деле мало чем отличалась от устремлений радикальных адептов Пути.

[Король фрагментов Чанлэтяня: Вот видишь, малышка Дя, и мисс Зарянка говорит то же самое. К тому же, по-моему, ты в своём Омфалосе — последняя, кому положено переживать за меня?

Ваш мир — это же просто миниатюрная, концентрированная Галактика...]

Поскольку Омфалос был создан отцом Нус — суровым Зандаром, взявшим за основу именно Галактику, тамошние «безумцы Пути», редкие для большой Галактики, после Эпохи Золота водились в Омфалосе едва ли не под каждым кустом.

Если бы не Черный Прилив, уничтоживший подавляющее большинство полисов, эти полубоги и по сей день бродили бы по землям Омфалоса.

Будучи первым рожденным на свет Золоторожденным, Сяде в каком-то смысле знаменовала собой завершение золотой эры Омфалоса. К тому же до прибытия в Священный город она долго скиталась по миру, так что ей наверняка довелось повидать немало подобных омфалосских отморозков от мира Пути?

[Мастерица фанфиков: Хоть это и так, но у большинства из них не было сил, способных мне угрожать.]

Пояснила Сяде: в конце концов, она обладала не только выдающейся боевой мощью, но и смертоносным проклятием, убивающим от малейшего прикосновения, так что в ближнем бою оставалась непререкаемым авторитетом. При этом Омфалос оставался классическим миром, где, за исключением небесного народа, уровень технологий был довольно низким.

[Король фрагментов Чанлэтяня: К тому же... мы же всё обговорили заранее? Если станет совсем горячо — не считая твоего мира, разумеется, — я всегда могу сбежать за убежищем к мисс Зарянке или мисс Люй Сюань. Трусливо, но чертовски эффективно! Если кто-то сможет разнести моё даньфу одним ударом — ну что ж, значит, моя взяла!]

Даньфу сяньчжоуцев славились своей противоречивостью — это одновременно и смертельная уязвимость (если даньфу разбить, способность к регенерации исчезала напрочь и жизнь обрывалась), и самый прочный орган в теле сяньчжоуца. Настолько прочный, что... поговаривают, доспехи Хулея были выкованы из переплавленных даньфу уроженцев Сяньчжоу.

Именно поэтому сражение с Хулеем наверняка подрывало сяньчжоуцам рассудок.

Только представьте: вам приходится драться с бессмертным чудовищем, чьё тело буквально увешано внутренностями ваших сородичей... Остается лишь признать, что Цзинлю, бывший первый меч Луофу, — персонаж явно за пределами разумного баланса.

[Рыцарь Красоты: Я разорвала контракт с развлекательной компанией, так что действующей звездой меня больше не назовешь. Господин Цзин Тянь, если захотите навестить — милости просим в любое время.]

[Титания II: Мои подчиненные собрали отряд Железных Всадников, знающих правду и

желающих дать отпор совету Республики. У нас уже есть база внутри Республики, так что если надумаешь ехать, Цзин Тянь, место для тебя найдется.]

[Король фрагментов Чанлэтяня: Глядя на то, как вы все развиваетесь и уверенно шагаете навстречу желанному будущему, я, как создатель чата, испытываю поистине отцовскую гордость.]

Вспоминая те дни, когда они только связались через чат, Зарянка и Люй Сюань ещё всюду блуждали в тумане неопределенности, а теперь от прежних сомнений не осталось и следа.

Впрочем... сами названия вверху чата изначально отражали потенциальные пути развития его участников. Не будь чата, их альтернативные версии в тех мирах рано или поздно ступили бы на точно такую же тропу.

Люй Сюань, возможно, в очередной смертельной схватке с Роем, глядя на то, как окружающие её Железные Всадники падают один за другим словно расходный материал, однажды впала бы в отчаяние и усомнилась в «славе» Гламура.

Зарянка, потерпев очередную неудачу в попытках кого-то спасти и наблюдая, как пламя войны вновь пожирает отстроенный дом, наконец осознала бы, что простого гуманизма недостаточно для искоренения подлинных страданий. Река судьбы в любом случае текла бы туда, куда ей положено.

[Мастерица фанфиков: В известном смысле, господин Цзин Тянь и правда указал нам дорогу.]

Сяде посмотрела на экран, легонько касаясь его кончиком пальца. По крайней мере для неё: не будь постоянных подначиваний Цзин Тяня, когда тот комментировал её фантазии во время написания текстов, те сокровенные идеи, что прятались на дне души, наверняка вечно бы пылились в черновиках.

[Король фрагментов Чанлэтяня: Наш чат процветает и развивается!]

(Прим. автора: Начиная с сегодняшнего дня, я буду время от времени знакомить вас с различными безумцами Пути. Те, кому неинтересно, могут смело пролистывать.)

Основной Путь — Разрушение, побочный Путь — Эрудиция: «Экстерминисты»

Как добиться максимальных разрушений с минимальными затратами? Как парой слов переломить ход войны на целой планете? Когда некий параметр падает ниже порогового значения, запущенный «эффект бабочки» запускает цепную реакцию вымирания самым непредсказуемым образом.

Ответы на все эти задачи кроются в формулах Разрушения. Люди презирают исследования

феномена вымирания, и даже самые отъявленные торговцы оружием стыдятся открыто признавать само понятие убийства.

Ты же утверждаешь, что это разрушение — величайшее из искусств в мире, и сколь бы изящной ни была модель Вселенной, в конце концов ей суждено обратиться в прах в пламени гнева.

Ты выстраиваешь строжайшие эксперименты, вводя в них переменные одну за другой — от гибели муравья до угасания звезд, и бесконечно пополняемые образцы упорно ведут к одному и тому же финалу.

Если существует формула, способная описать абсолютно всё во Вселенной, ты веришь: это может быть лишь формула Разрушения.

Сноска: Каждое разрушение ради еще более эффективного разрушения в будущем. Вердикт: стопроцентный псих Разрушения. Глава 29: Снова встреча с Тинъюнь, или Как выяснилось, что я — главный фанат Зарянки

Цзин Тянь стоял на улице в Центре Звездной гавани и, глядя на сновавшие туда-сюда звездные ялики, вдруг осознал суровую реальность: даже получив разрешение на выезд с Луофу, добраться до космической станции «Герта» без сучка и задоринки окажется задачей не из легких.

Уроженцы Сяньчжоу издавна привыкли проводить всю жизнь в пределах родного флота, и из-за этого глубоко укоренившегося менталитета внутри самого Сяньчжоу попросту не существовало официально обслуживаемых межзвездных маршрутов.

Иными словами, от Луофу до станции «Герта» нельзя было отыскать ни единой нормальной «официальной линии».

Если бы Цзин Тянь хотел путешествовать с комфортом, лучшим ориентиром для него стал бы Ардженти и его корабль «Несравненный».

Он сложил ладони вместе и вознес молитву пустоте:

— О Идрила Прекрасная, не послать ли тебе... хотя бы какого-нибудь Рыцаря Красоты в качестве подкрепления? Ну или помоги решить проблему с кораблем, а?

Шутки шутками, но практическая проблема стояла перед ним во всей красе. Хоть семья Цзин Тяня и не бедствовала, имевшихся у него на руках кредитов было чудовищно мало, чтобы выкупить судно, способное совершать прыжки в подпространстве и совершать долгие перелеты по путям Освоения.

Обратиться за помощью к клану? Да ну бросьте — старшие только и мечтали, как бы привязать его к Луофу навечно, чтобы он тихо-мирно принял семейное дело. С какой стати им спонсировать его побег во внешний мир?

Когда он ранее обращался за поддержкой к Цзин Юаню, тот лишь добродушно улыбнулся в ответ:

— С того самого момента, как ты взял разрешение, твои странствия уже начались, верно? Думай сам, как выкручиваться.

Сказать-то легко, да где ж взять выход. Цзин Тянь битый час кружил по Центру Звездной гавани, заглядывая во все лавки по продаже кораблей, но цены везде зашкаливали за разумные пределы, а технические характеристики не дотягивали даже до минимальных стандартов межзвездных полетов.

Самым надежным вариантом на данный момент выглядело путешествие на пассажирском судне Корпорации межзвездного мира.

Вот только корабль-матка Корпорации — за исключением мирно почивающего Сяньчжоу Фанху — круглый год дрейфовал по просторам звездных секторов, меняя координаты; да и космическая станция «Герта» не была местом, куда пускали всех подряд — без специального допуска или приглашения туда носа не сунешь.

Правда, Голубая Звезда находилась на постоянном маршруте Корпорации, но если отправиться туда, сложность затеи оказалась бы равна попытке заставить Корпорацию открыть ради него персональный рейс — проще уж было затянуть потуже пояса и со скрипом купить собственный корабль.

— Главная боль какая-то, — прислонившись к перилам и глядя на припаркованные вдалеке звездные ялики, Цзин Тянь тяжело вздохнул.

Если разобраться, Сяньчжоу всё же оставался слишком замкнутым мирком — разве что Яоцин за счет тесного сотрудничества с Корпорацией выглядел куда более открытым внешнему миру.

Он почесал подбородок, и в памяти внезапно всплыло имя — Фу Сюань.

Будучи одной из шести колесничих и главой Табуй-си, Фу Сюань обладала колоссальным авторитетом, а ресурсов и средств в её распоряжении было несравненно больше, чем у него.

Попроси он её о помощи — глядишь, и вопрос с кораблем бы разрешился.

Но... Цзин Тянь всё же покачал головой.

— Батюшки, это же Сяо Тянь? Давно не виделись.

Мелодичный и ласковый голос раздался прямо за спиной — в нём сквозила ровно та степень близкого знакомства, при которой это не выглядело навязчивым. Цзин Тянь обернулся и увидел неподалеку Тинъюнь. На ней был элегантный приталенный наряд, выгодно подчеркивающий её изящную фигуру.

— Сестрица Тинъюнь? — удивился Цзин Тянь. — И вправду давненько не виделись. В последний раз, кажется, на моём совершеннолетию?

Он отчетливо помнил: несколько лет назад, едва сдав экзамен на зрелость, он дождался окончания церемонии, после чего Тинъюнь отправилась в далекое странствие.

Как протеже Юйкун, которую та готовила себе на замену в должности главы Комиссии по полетам, все эти годы она моталась по дальним торговым маршрутам, помогая Небесному господству прокладывать новые пути, зарабатывала послужной список и пропадала в командировках годами.

— То-то же! — Тинъюнь подошла ближе, с улыбкой приподнялась на цыпочки и потрепала его по макушке. — Наш Сяо Тянь с прошлой встречи заметно возмужал, прямо взрослым стал.

— Сестрица Тинъюнь, сянчжоуцы после восемнадцати лет вообще-то больше не растут, — с обреченным вздохом пробормотал Цзин Тянь, даже не пытаясь увернуться.

— О? Seriously? Тогда дело в изменившейся осанке — вылитый солидный мужчина, способный брать на себя ответственность.

Глаза Тинъюнь превратились в лукавые полумесяцы, а затем она, будто что-то вспомнив, извлекла из вещевого мешка увесистую коробку.

— Кстати, это тебе. Вообще-то я хотела заглянуть к тебе на работу, туда, где ты сказывал свои истории, но мне сказали, что ты уволился и как раз собирался в Палату синопсисов. Никак не ожидала встретить тебя здесь.

Коробка открылась, и доверху заполнилась всевозможным мерчем — компакт-дисками, фотоальбомами, значками с изображением Зарянки и даже подписанным плакатом.

— Это я специально прикупила, когда наш караван проходил через Эпсилон.

В голосе Тинъюнь прозвучало лёгкое торжество.

— И надо же было такому случиться, Сяо Тянь, какая у тебя дальновидность! Эта барышня

Зарянка нынче стала настоящей межзвездной суперзвездой. Твоими молитвами твоя сестрица тогда неплохо на этом нагрела руки.

Тут Цзин Тянь вспомнил: аккурат перед тем, как Тинъюнь отправилась в дальний путь, он как раз наткнулся на творчество Зарянки в сети.

В ту пору она была лишь начинающей певицей, не выпустившей еще ни единого альбома, не говоря уже о своем хите Избавь сердце от печали.

Тогда Тинъюнь поинтересовалась, какой подарок он бы хотел получить, на что Цзин Тянь бросил вскользь: «Если доведется проезжать Эпсилон, привези мне альбомчик этой Зарянки».

Когда Тинъюнь прибыла на Эпсилон, Зарянка оставалась еще малоизвестной старлеткой без какой-либо популярности.

Тинъюнь бегло навела справки о барышне Зарянке и сочла её вполне качественным кумиром.

Из чистого желания поддержать любимую певицу своего младшего брата...

Тинъюнь скупила вообще все альбомы Зарянки, имевшиеся тогда в продаже на Эпсилоне. А вскоре после того, как она покинула систему, имя Зарянки прогремело на всю Вселенную благодаря песне Избавь сердце от печали. Все альбомы и мерч, припасенные для Цзин Тяня, Тинъюнь распродала в мгновение ока.

И за счет этого выручила баснословные деньги, позволившие ей обрести финансовую независимость гораздо раньше срока.

— Оказывается, вон оно как вышло... — Цзин Тянь взял в руки подписанный плакат, глядя на мягкую улыбку Зарянки, и на миг потерял дар речи.

Он ведь тогда ляпнул это чисто ради красного слова, и подумать не мог, что его слова случайно сделают Тинъюнь богачкой.

— Эх, подумать только, тогда я еще думала, что она — просто звезда-однодневка, — Тинъюнь пожала плечами, и в её голосе послышалось лёгкое сожаление. — Кто же знал, что она так взлетит! Если бы я приберегла те вещички до сегодняшнего дня, их ценность выросла бы в несколько тысяч раз.

Она замолчала и вдруг загадочно подалась вперед:

— Но знаешь, тогда меня ждал еще один сюрприз, ценность которого сейчас и вовсе трудно оценить.

— Какой еще сюрприз? — сгора Кая от любопытства, переспросил Цзин Тянь.

— Я же скупила весь мерч на Эпсилоне, помнишь? Эта история даже привлекла внимание самой мисс Зарянки.

В глазах Тинъюнь сверкнули искорки, и, продолжая говорить, она выудила свой нефритовый абакус, открывая фотографию.

— Смотри, это мы с ней вместе. В знак благодарности за то, что я её «преданная фанатка с самого начала», она пообещала написать для меня песню лично.

На снимке Тинъюнь стояла рядом с еще слегка зелёной, юной Зарянкой, и обе широко улыбались.

— Я тогда сразу ей сказала: «Вообще-то это мой младший брат от вас без ума и попросил меня купить пластинки. Если вы не против, можете отдать эту возможность ему?» — Тинъюнь поиграла абакусом в воздухе, лукаво усмехнувшись.

<http://bllate.org/book/21972/2282799>